

В МИРЕ, НО НЕ ОТ МИРА

К юбилею прославления святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского

+Кирилл, Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский

Icon with scenes from the life of St. John, painted by Viktor Kazanin for the Cathedral of St. John the Baptist, Washington, D.C. It is the only Orthodox icon which has an image of the U.S. Capitol.

Двадцать лет назад, в 1994 году, тысячи православных христиан со всего мира прибыли в Сан-Франциско для участия в знаменательном событии в жизни Церкви. Все эти бесчисленные паломники собрались с одной целью: воздать хвалу Богу за ниспослание Своего служителя, ставшего ходатаем за грешный мир пред Престолом Всевышнего. Сей муж, почивший двадцатью восемью годами ранее, в 1966 году, был святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский.

Святитель Иоанн был малого роста — чуть выше ста пятидесяти сантиметров, согласно проездному документу, выданному ему в США, с плохой дикцией, заиканием. Но это был человек высокого интеллекта и прекрасного образования. Несмотря на многочисленные описания его святости и чудотворения, нам

очень мало, однако, известно о его характере. Мы осведомлены о датах и местах его пребывания, но действительно ли мы знаем, как эти даты и места смогли сформировать мужа, ставшего избранником Божиим? Сказать, что святитель Иоанн был человеком молитвы и творил чудеса, будет совсем недостаточно, чтобы понять, как нам, в нашей жизни, можно сподобиться тех же благодатных даров, к принятию которых призван стремиться каждый православный христианин. Мы должны найти те ключевые элементы, постоянно присутствовавшие в его жизни, которые позволят нам понять, как и мы можем стать «участниками в наследии святых» (Кол. 1:12).

В современном мире, в Соединенных Штатах, в Европе или в России, мы стали свидетелями разрушения семьи. Мы наблюдаем, как само понятие традиционной семьи — отец и мать, любящие и наставляющие к деланию добра своих детей, окруженных заботливыми и попечительными родственниками, — постоянно подвергается нападкам со стороны радикальных идеологических теорий относительно человеческой сексуальности, гендерных ролей и субъективных ценностей. Однако эти радикальные концепции не способны ничего дать для семейных отношений в свете накопленного тысячелетнего опыта. Этот опыт превосходит этнические и национальные границы, он показывает, что именно стабильная традиционная семейная ячейка является основанием и сердцем здорового и процветающего общества. Семья Максимовичей была традиционной семьей, которая заложила в будущем святителе прочную основу, опираясь на которую, он совершал свое дальнейшее возрастание. В архиве Западно-Американской епархии содержатся письма, написанные его родителями и другими родственниками. Эти письма исполнены самой трогательной взаимной любви. Из них видно, как дети Максимовичей любили и почитали своих родителей. Святитель Иоанн, будучи монахом — не от мира сего, понимал всю необходимость почитания отца своего и матери (Исх. 20:12) из послушания и любви как к Богу, так и к родителям. На этом краеугольном камне послушания он строил свою жизнь.

Родители святого Иоанна, благочестивые дворяне Борис Иванович и Глафира Михайловна, по своей любви и как все добрые родители, желающие своим детям успехов в жизни, послали своего юного отпрыска в Полтавский кадетский корпус. В царской России

IN THE WORLD BUT NOT OF THE WORLD:

An Introduction to the Life of St. John of Shanghai and San Francisco

+KYRILL

Archbishop of San Francisco and Western America

Twenty years ago, in July 1994, thousands of Orthodox Christians from around the world traveled to San Francisco to take part in a momentous event in the life of the Church. These countless pilgrims gathered with one purpose: to give glory to God for sending His servant to be an intercessor for us sinners before the Throne of God. The man they had come to honor, who had reposed twenty-eight years earlier in 1966, was John—Archbishop of Shanghai and San Francisco.

Outwardly St. John was a man of small stature (5 ft. 1 in. according to his U.S.-issued travel documents), spoke with a bit of a lisp and stutter, and for all intents and purposes was highly intelligent and well educated. However, besides St. John's physical attributes and the numerous accounts of his sanctity and miracles, we know very little about his character. We know the dates and places of his life, but do we really understand how those dates and places forged his character to strive to be one of God's elect? To say that St. John was only a man of prayer who performed miracles does not help us understand how we can also be endowed with the Gifts of Grace, which each and every Orthodox Christian can achieve in his life. Instead we must look at certain

key elements that were a constant in St. John's life to understand how we also can be *partakers of the inheritance of the saints* (Col. 1:12).

In today's world, whether in the United States, Europe or Russia, we are witnessing the disintegration of the family. We see the idea of the traditional family—father and mother loving, guiding and instilling virtues into their children in one household, surrounded by caring and supportive relatives—constantly under attack by radical ideological theories on human sexuality, gender roles and subjective virtues. However, these radical concepts fail to prove anything about familial relations in light of millennia of empirical evidence. Such evidence transcends ethnic and national boundaries, demonstrating that the stable traditional family unit is the foundation and core of a prosperous and healthy society. St. John's family, the Maximoviches, were a traditional family who visibly gave St. John a foundation in life from which to graduate to greater achievements. The Archive of the Western American Diocese keeps more than a dozen letters that were written by his parents and other close relatives. These letters are full of the most tender, reciprocated love. They are evidence of the utmost respect and obedience with

which the Maximovich children treated their parents. Through these letters, we witness how St. John, although a monk who was not of this world, understood that it was still necessary to *honour thy father and mother* (Ex. 20:12) as an obedience and love both for God and parents. On this cornerstone of principles Saint John built his life.

St. John's parents, Boris and Glafira, were pious aristocrats. Out of love and, as all good parents, wanting their child to succeed in life, they sent him as a youth to the Poltava Cadet Corps. In Imperial Russia, the Cadet Corps was the initial military educational institution that molded the sons of the nobility and instilled discipline and a love for “the Faith, the Tsar, the Fatherland and their brothers.” St. John's years at the Poltava Cadet Corps positively influenced his life. Even into his sixties, he continued to have contact with his former fellow cadets and took an active role in the Cadet associations both in Paris and San Francisco. St. Tikhon's Orphanage, which St. John founded, gave its orphans a structured life based on the Cadet Corps model. Many of the placards and banners that instilled in the orphans love of “the Faith, the Tsar and Fatherland” can still be viewed at St. Tikhon's Church in San Fran-

кадетские корпуса были начальными военными и образовательными учреждениями. Они выковывали у детей дворян и офицеров дисциплину и любовь к «вере, царю, Отечеству и своим братьям». Годы, проведенные святителем Иоанном в Полтавском корпусе, оказали положительное влияние на его жизнь. Даже на шестом десятке лет он продолжал поддерживать отношения с бывшими товарищами-кадетами и принимать активное участие в кадетских собраниях, как в Париже, так и в Сан-Франциско. Приют св. Тихона Задонского, основанный святителем Иоанном, давал приютянам навыки военной жизни, моделью которой служил кадетский корпус. До сих пор в церкви св. Тихона Задонского в Сан-Франциско можно видеть многочисленные плакаты и знамена, вселявшие в приютян любовь к «вере, царю и Отечеству». Однако наиболее существенным из всего того, что дал святителю Иоанну в молодые годы кадетский корпус, была самодисциплина. Эта самодисциплина стала составляющей частью его монашеской жизни, и трудно представить, что было бы без нее.

Другим важным результатом в образовании, полученным свяи-

телем Иоанном в кадетском корпусе, была глубокая любовь к Российскому Императорскому Дому и монархии. Совсем немногим известно, что в течение всей своей жизни святитель Иоанн питал глубочайшее уважение к последнему императору-мученику Николаю II и его августейшей фамилии. В эмиграции он также неизменно поддерживал законного главу Российского Императорского Дома Его Императорское Высочество великого князя Кирилла Владимировича и его наследников. Из переписки святителя Иоанна с Е. И. В. великим князем Кириллом Владимировичем и его сыном Е. И. В. Владимиром Кирилловичем можно видеть, что он оказывал им постоянную поддержку и рассматривал Императорский Дом как необходимый аспект восстановления Святой Руси. По кончине Е. И. В. великого князя Кирилла Владимировича в 1938 году святитель Иоанн высказал в письме свои соболезнования сыну последнего — Е. И. В. великому князю Владимиру Кирилловичу, заверив его в своей сыновней преданности. Далее он высказал мысль, что жизнь великого князя станет важной ступенью к возвращению России к святому величию. Святи-

тель Иоанн был настолько предан великому князю Владимиру Кирилловичу, что лично направил к его юной дочери, великой княжне Марии Владимировне (нынешней главе Императорского Дома), учителя Закона Божия.

Помимо Российского Императорского Дома святитель Иоанн также поддерживал Сербский Королевский Дом Карагеоргиевичей. В Марселе святитель Иоанн отслужил панихиду прямо на месте убийства Его Величества короля Югославии Александра I — на оживленном перекрестке с большим количеством транспорта и трамвайными линиями. Он писал письма поддержки и лично встречался с наследником короля Александра королем Петром II и его августейшей фамилией. Святитель Иоанн хорошо понимал значение правителя — помазанника Божия — в государстве и всю важность молитв и поддержки правоверных государей, дабы удержать нас как общество от падения в декаданс.

По окончании Кадетского корпуса святитель Иоанн поступает на юридический факультет Харьковского университета. Один из аспектов изучения юриспруденции в те времена, как и теперь, было приобретение знаний путем собирания подробных записей. Святитель Иоанн хорошо усвоил этот урок. Всю свою жизнь, и особенно будучи епископом, он составлял подробные записи. Святитель Иоанн издавал большинство официальных посланий и указов в трех экземплярах (один экземпляр исходящий, один в архив и один личный) — и это до появления копировальных машин. Кроме того, святитель Иоанн научился на юридическом факультете точному языку, столь необходимому в юридической корреспонденции, протоколах и законах. Епархия управлялась указами: это означает, что не было апелляций или обсуждения распоряжений правящего архиерея. За время его недолгого архиерейского служения в Западно-Амери-

cisco. However, most important to St. John was that the Cadet Corps molded him in his youth to have self-discipline. This self-discipline was an integral part of his monastic life and, without it, we can only guess what could have been.

Another outcome of St. John's Cadet Corps education was his deep love for the Russian Imperial House and monarchy. Very few people know that throughout his lifetime, St. John had the deepest reverence for the Last Emperor, the martyred Nicholas II and his August Family, and that St. John supported, in the immigration, the legitimate Head of the Russian Imperial House—His Imperial Highness Grand Duke Kirill Vladimirovich and his heirs. We can see through St. John's correspondence with H.I.H. Grand Duke Kirill Vladimirovich (and his son H.I.H. Grand Duke Vladimir Kirillovich) that he pledged his support to them and saw in the Imperial House an important, necessary aspect of the resurrection of Holy Russia. Upon the death of H.I.H. Grand Duke Kirill Vladimirovich in 1938, St. John conveyed in a letter his condolences to the son of the late Grand Duke, H.I.H. Grand Duke Vladimir Kirillovich, to whom he pledged his filial loyalty. He further expressed the sentiment that the Grand Duke's life would be a stepping stone to returning Russia to her holy grandeur. St. John was so devoted to Grand Duke Vladimir Kirillovich that he personally sent a catechism teacher to the Grand Duke's young daughter, Grand Duchess Maria Vladimirovna (current Head of the Imperial House).

Besides the Russian Imperial House, St. John supported the Serbian Royal House: the Karageorges. In Marseilles, St. John served *panikhidas* on the site of the assassination of His Majesty King Alexander I of Yugoslavia (a busy intersection full of traffic and trolley lines) as well as writing letters of support and personally meeting with King Alexander's successor, H.M. King Peter II, and His August Family. St. John understood the role in society of the ruler anointed by God and how important it is to pray for and support *right-believing kings*, lest we, as a society, continue to spiral into decadence.

Following graduation from the Cadet Corps in 1914, St. John went on to study jurisprudence at Kharkov University, graduating in 1918, before moving to Belgrade with his family, where he went on to study theology. One aspect of learning jurisprudence then (as it is now) was acquiring knowledge through collection of meticulous records. St. John learned this lesson well. Throughout his life (and especially in his episcopacy), he kept me-

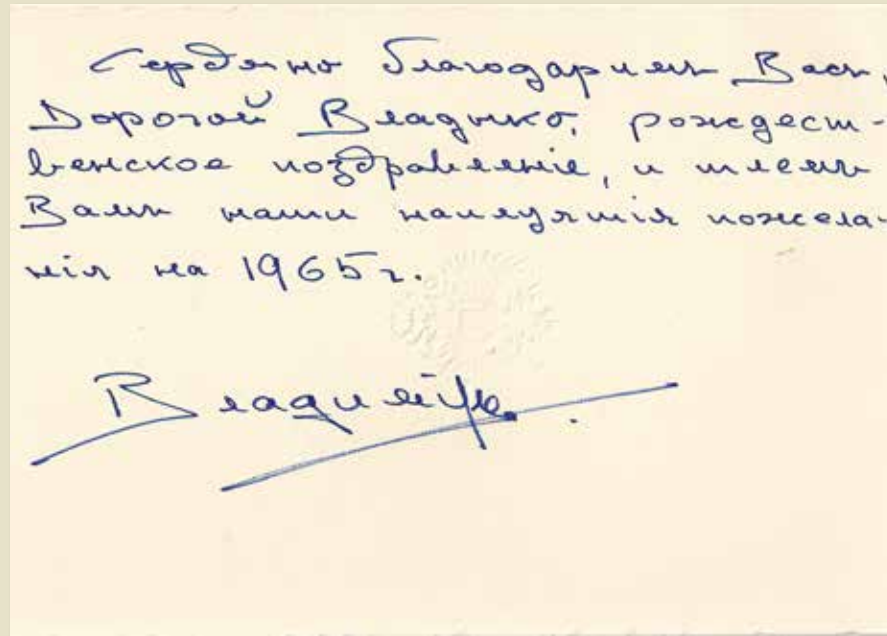
Russian magazine published in Harbin in the 1930s with a cover photo of His Majesty Alexander I Karageorgevich, King of Yugoslavia, on the cover. The caption under the photo reads: "A friend of Russia and Russians, H.I.H. King of Yugoslavia, Alexander I." He was assassinated in 1934 in Marseilles, France. During his tenure as Bishop of Western Europe, Saint John served a panikhida at the place of the King's assassination. (From the Diocesan Archives)

ticulous records. For instance, he issued most official letters and decrees in triplicate (one issue copy, one archival copy and one personal copy)—all this before the age of copy machines. In addition, St. John acquired the knowledge of the exact language needed for legal briefs, protocols and laws. The diocese was ruled by decree, meaning that there were no appeals or discussions of the orders of the ruling hierarch. In St. John's short tenure in the Western American Diocese (1963–1966), approximately three hundred decrees were written and issued (currently, only twenty to twenty-five decrees are issued per year). Many clergy found this bureaucratic style tedious and stressful, leading to problems with their being under St. John's omophorion. However,

U.S. reunion of St. John's classmates from the Poltava Cadet Corps. (From the Diocesan Archives)

A picture of Grand Duchess Maria Vladimirovna at age 12 with her autograph.

At right: greetings to St. John written by H.I.H. Grand Duke Vladimir Kirillovich. (From the Diocesan Archives)

канской епархии (1963–1966) было составлено и издано около трехсот указов (в настоящее время издается приблизительно от двадцати до двадцати пяти указов в год). Многие священнослужители находили этот бюрократический стиль обременительным и давящим, и это было основной причиной, по которой им было трудно оставаться под его омофором. Однако святитель понимал, что без твердой отцовской руки и дисциплины в епархиальных делах воцарится хаос и миссия Церкви окажется под угрозой.

В этих нескольких кратких абзацах мы попробовали дать другой образ святителя Иоанна — человека, достигшего величия благодаря полученному в юности воспитанию. Мы видим, что в молодые годы святитель Иоанн был по преимуществу подвержен секулярной части общества: так где же те источники, из которых сформировался сей святой муж? Конечно, самый простой ответ — милость Божия. Но чтобы лучше постичь путь к такому духовному величию и лучше понять святого архипа-

стыря, нам следует обратиться к той эпохе, в которой прошла жизнь святителя Иоанна.

Мир погрузился в хаос. К концу Первой мировой войны государство со старинным укладом жизни, основанном на верности помазаннику Божию и Отечеству, были разрушены. Новые политические идеологии безудержно распространялись по миру: коммунизм, фашизм, социализм и национализм раздирали живую ткань общества. В мире сохранилась только одна единственная структура, которая продолжала удерживать порядок перед лицом хаоса, — Церковь. Да, Церковь преследовали и гнали, и многие оставили Ее, однако те, кто сохранил верность Христу и Его Церкви, не остались без награды. Святитель Иоанн жил именно в этот момент истории, когда преизбыточествовало изливание благодати Божией, так как где умножается грех, там преизобилует благодать (Рим. 5:20). Со времен гонений ранней Церкви не являлось на земле такого множества святых в одно время: святитель Тихон, патриарх Московский; священному-

ченик Владимир, митрополит Киевский; священномученик Петр, митрополит Крутицкий; священномученик митрополит Серафим (Чичагов); святитель Лука Симферопольский; священноисповедник Николай Алма-Атинский и тысячи новомучеников и исповедников Российских; святитель Иона Ханькоуский, святитель Николай (Велимирович) и множество других прославленных святых стали современниками святителя Иоанна. Многие из них получили хорошее светское образование, многие претерпели суровые испытания мира сего. Эти святые прошли горнило секулярного мира и через то познали, что действительная любовь, истина и красота могут подаваться нам от Бога и только от Бога. Когда они постигли это, пользуясь навыками, полученными в миру, как вспомогательным средством для достижения Царства Небесного, то им ясно открылось, где пролегает путь в Царство Небесное — через святую Мать-Церковь. «Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко» (Мф. 11:30). ■

Перевод прот. Евгения Грушецкого

St. John knew and understood that without a fatherly guiding hand of discipline in diocesan affairs, chaos would rule and the mission of the Church would falter.

In these few brief paragraphs, we have begun to get a picture of a different St. John—of a man who was formed and shaped from his youth to achieve greatness. However, seeing that in St. John's youth he was mostly exposed to the secular part of society, how can we discern the sources from which such a holy man was formed? Of course, it is easy to say that through the Lord's mercies, St. John attained spiritual greatness; however, it would be better to say that we need to observe the times in which St. John lived to better understand the Holy Hierarchy.

The world was in chaos. The old structured societies based on loyalty to crown and country had been destroyed by the end of World War I. New secular political ideologies were running rampant across the world: Communism, fascism, socialism and nationalism were destroying the fabric of society. There was only one institution in the world that continued to preserve order in the face of chaos, and that was the structure of the Church. Yes, the Church was persecuted and attacked, and many fled from Her; however, those who stayed loyal to Christ and His Church were rewarded.

St. John lived in that exact moment of history where the outpouring of Grace was most abundant (*where sin abounded, grace did much more abound, Rom. 5:20*). Not since the persecutions of the early Church had so many saints inhabited the earth at one time: St. Tikhon Patriarch of Moscow, St. Vladimir of Kiev, St. Peter of Kru-

Saint John surrounded by altar boys in San Francisco, 1960s. (From the Diocesan Archives)

titsia, St. Seraphim (Chichagov), St. Luke of Simferopol, St. Nicholas of Almaty and the thousands of New Martyrs and Confessors of Russia, St. Jonah of Hankow, St. Nicholas (Velimirovich) and many other notable saints lived during his lifetime. Many of these saints had a good secular education and had been exposed to the world's harsh realities. These saints went through the crucible of living in the secular world, through which they learned that real love, truth and beauty can come only from God. Once they came to this realization, it was clear where the path to the Kingdom of Heaven lay: through Holy Mother Church, using the skills learned in the secular world that can be honed in order to aid in the attainment of the Heavenly Kingdom. *For my yoke is easy, and my burden is light (Matt. 11:30).* ■